Какие последствия вызвал запрет на экспорт зерна? 10 Может ли агролизинг вновь стать востребованным? 10 Перспективно ли строительство сахарных заводов в регионе? 11

В течение последних пяти лет рисовая отрасль в России растет в среднем на 17-18% ежегодно. Одной из причин позитивной динамики эксперты считают господдержку производителей, стабильный спрос на эту культуру на внешнем и внутреннем рынке, относительно высокий уровень закупочных цен на рис.

Рисовый ренессанс

тенденции

Белое золото юга

Российский рис называют «самым северным рисом в мире». Из-за специфических климатических условий, которые необходимы этой культуре, лишь немногие регионы страны способны развивать на своей территории рисоводство. В небольших количествах рис выращивают в Чеченской Республике (в 2009 году, по данным Минсельхоза России, объем производства в этом субъекте федерации составил 1% от общего объема производства риса в стране), в Адыгее (1,4%), в Дагестане (2,0%), в Калмыкии (2,3%), Астраханской области (2,9%), в Приморском крае (2,9%) и Ростовской области (6,7%) Однако несомненным лидером отрасли в нашей стране является Краснодарский край, на него приходится более 80% валового сбора риса, здесь же располагаются основные посевные площади.

На юге России находятся практически все крупные предприятия отрасли. По данным Росстата, в 2009 году крупнейшими производителями рисовой крупы стали расположенные в Краснодарском крае КХП «Полтавский» (82905 т), ОАО «Славянский комбинат хлебопродуктов» (73885 т.), ОАО «Ангелинский элеватор» (10674 т), ООО Фирма «Аспект» (5780 т.), а также ООО «Император К» (5419 т) из Ростовской области. Всего же на юге России работают около 70 компаний, занимающихся производством и переработкой риса.

Работа с плюсом

Рисоводство в России начало активно развиваться во времена Никиты Хрущева. Именно в 60 -70-х годах и был создан ключевой элемент инфраструктуры рисовой отрасли — оросительные системы, которые работают и по сей день. В 1980 году был поставлен рекорд по сбору риса, который не побит до сих пор — 1, 380 млн тонн.

В 90-е годы рисовые поля и чеки во многих хозяйствах оказались практически заброшенными, оросительные каналы медленно разрушались. У российских аграриев не было стимула развивать эту культуру: потребности страны в рисе сполна удовлетворяли импортеры, продукция которых ввозилась с минимальной пошлиной, да и стоимость риса на мировых рынках была примерно в два раза меньше, чем сейчас.

Однако в последние годы рисоводство в России возрождается, постепенно превращаясь в одно из самых мощных и перспективных направлений растениеводства. Так, маркетинговое агентство ROIF Expert приводит следующие данные: объемы производства риса в России в 2006-2009 гг. увеличивались в среднем на 17,7% в год. По данным Министерства сельского хозяйства РФ, если в 2007 году валовой сбор риса составлял 740 тыс. тонн, то урожай в 2009 году превысил 900 тыс. тонн. При этом объемы внутренне-

го потребления рисовой крупы, по данным Минсельхоза, находятся примерно на уровне 1,2 млн тонн риса в год. В 2010 году эксперты прогнозируют валовый сбор риса приблизительно в 1 млн тонн. «Отрасль восстанавливается очень активно. По сравнению с 2003 годом валовые сборы риса в 2009 г. выросли более чем в 2 раза», — отмечает Ирина Глазунова, руководитель аналитического отдела Института коньюнктуры аграрного рынка (ИКАР). По мнению Юрия Федина, директора ЗАО «Родник», расположенного в хуторе Морозов Волгодонского района Ростовской области, сегодня рисом заниматься выгодно. «Если у хозяйства налажены каналы реализации, то можно получить хорошую прибыль», — считает эксперт. Это побуждает хозяйства увеличивать посевные площади: по данным ИКАРа, только в 2010 году посевные площади риса увеличились на 11%.

Под патронажем государства

«Одной из основных причин столь динамичного развития отрасли является политика государства, направленная на поддержку производителей», — подчеркивает Ирина Глазунова. С этим мнением согласны и игроки рынка. «В том, что рисовая отрасль ожила и сегодня является одним из перспективных направлений АПК, конечно же, большую роль сыграли действия государства. Это дало толчок к появлению крупных игроков на этом рынке», — отмечает Юрий Белов, управляющий агрохолдинга «АФгрупп». Так, очень важным решением со стороны органов власти стало повышение пошлин на импорт риса: с €0,03/кг в 2003 году до €0,12/кг в 2010 г. Такими мерами государство пытается преодолеть зависимость России от импортного риса (основные импортеры — Вьетнам и Таиланд), открывая дорогу на рынок отечественным производи-

телям. «Практически все рисоводы смогли развивать свои производства в основном благодаря режиму таможенного регулирования. Его нужно сохранить обязательно!» — считает Алексей Иванов, гендиректор компании «Разгуляй-Агро». В результате импорт за последние несколько лет сущест венно сократился: если до 2005 года, по данным «Росстата», он стабильно составлял 450-470 тыс. тонн ежегодно, то уже в 2006 году упал до 357 тыс. тонн. По итогам 2009 года импорт составил 257 тыс. тонн, а в 2010 году эксперты Росстата прогнозируют ввоз в страну лишь чуть более 190 тыс. тонн риса. Кроме того, наиболее дальновидные рисоводческие хозяйства уже начинают активно искать пути реализации своей продукции на мировом рынке: экспорт риса из России, хоть и незначителен пока, все же постепенно растет: с 6 тыс. тонн в 2004 году до 92 тыс. тонн по итогам 2009 года (данные Росстата).

нансово: действенной мерой поддержки производители считают субсидирование использования элитных семян — 5400 руб. на одну тонну. Из федеральных и местных бюджетов субсидируются затраты на электроэнергию, мелиоративные мероприятия. Например, несколько лет подряд рисоводам Кубани компенсировали затраты на электроэнергию и воду. В Ростовской области также действуют программы поддержки для рисоводов: здесь компенсируются затраты на полив чеков. Затраты ростовских рисоводов на электричество для подкачки воды на рисовые поля с помощью электронасосов только в текущем году составили около 8 млн рублей, сообщают в пресс-службе министерства сельского хозяйства Ростовской области. Минсельхоз обещает донским рисоводам уже до конца текущего года возместить 70% затрат на электроэнергию.

Государство помогает рисоводам и фи-

Губернатор Краснодарского края Александр Ткачев поставил перед кубанскими рисоводами задачу в ближайшие годы добиться объемов производства риса в 1 млн тонн. По словам Евгения Алексеенко, заместителя управления растениеводства департамента сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края, сейчас разрабатывается проект создания специального Управления по рисоводству, которое будет целенаправленно заниматься вопросами развития отрасли в крае.

Возможности для развития

По словам Ирины Глазуновой, старт поддержки рисовой отрасли государством совпал с периодом бурной инвестиционной активности в стране. Инвесторы искали перспективные сегменты, и восстанавливающаяся рисовая отрасль, учитывая стабильный рост цен на рис на мировом рынке, оказалась достаточно привлекательной для них.

Крупные игроки взяли курс на создание замкнутой цепочки производства, ориентируясь не только на производство риса, но и на его переработку и реализацию. Так, сегодняшний лидер рынка, ГК «Разгуляй», который производит около 40% объемов риса на Кубани, изначально придерживался такой стратегии: «Мы создали в нашей компании единый технологический комплекс: от выращивания риса до организации розничных продаж и работы над собственным брендом. Мы отвечаем за качество своей продукции и сами ее реализуем. Сегодня выгодно работать именно так», — отмечает Алексей Иванов.

Еще один производитель, агрохолдинг АФ-Групп, который выращивает около 40 тыс. тонн риса в год, в этом году направил (Окончание на стр. 11)

Крупный формат

стратегия

Вектор развития животноводства на юге медленно, но верно меняется в сторону создания крупных холдингов. Сразу несколько серьезных инвестиционных проектов в этом сегменте АПК реализуется в Краснодарском крае, Ростовской области и на Ставрополье. В то же время небольшие хозяйства испытывают проблемы с реализацией собственной продукции и постепенно проигрывают конкурентную борьбу на рынке.

Холдинги наступают

В первой половине 2010 года южнороссийские животноводы активно наращивали производство мяса. В Краснодарском крае сельхозпроизводители поставили на рынок 283,9 тыс. тонн, что на 7% больше показателей за аналогичный период прошлого года. В Ростовской области показатели роста оказались чуть ниже — 5,3%, и 247,3 тысяч тонн.

Не секрет, что и глава Краснодарского края Александр Ткачев и экс-губернатор Ростовской области Владимир Чуб активно поддерживали развитие животноводства. Так, Александр Ткачев не раз заявлял о готовности Кубани обеспечивать остальную Россию не только продукцией растениеводства, но и мясом, со временем вообще отказавшись от его импорта. В обоих регионах разработаны программы по привлечению крупных инвесторов. В Краснодарском крае, к примеру, действует закон «О племенном животноводстве», с помощью которого власти надеются обеспечить крестьян высокопродуктивными породами скота. Для мясокомбинатов в крае есть негласное правило, согласно которому им нужно сокращать долю импортного мяса и развивать собственную сырьевую базу. В Ростовской области поддерживают «мясные» проекты агрохолдингов, которые не только создают крупные производства с замкнутым циклом, что обеспечивает большой объем валового продукта, но и забирают на переработку все мясо из близлежащих хозяйств, поддерживая таким образом ЛПХ и небольших фермеров. Краснодарский край в своем инвести-

ционном развитии делает ставку на птицу. Крупными производителями диетического мяса на Кубани являются птицефабрики ЗАО «Агрокомплекс» Выселковского района, структурные подразделения ООО «Раевская птицефабрика» и хозяйства, объединенные в группу «Ресурс». По данным краевого департамента сельского хозяйства, дополнительное развитие бройлерное птицеводство получит за счет практически достроенного мясоптицеперерабатывающего комбината ООО «Югптицепром» в Выселковском районе (с производством по убою 10,5 тыс. голов в час). Также наращиванию объемов этой продукции поспособствует действующее с февраля 2009 года ООО «Новороссийский птицеперерабатывающий завод» в стани-(Окончание на стр. 11)

Кризис доверия

страхование

Агрострахование на юге России, несмотря на, казалось бы, очевидные преимущества снижения сельхозрисков, пока не получило широкого распространения. За последние два года и так не очень значительные объемы страхования в сельском хозяйстве сократились: собственники хозяйств под давлением кризиса пытались по максимуму сократить свои расходы, в том числе, и за счет отказа от страхования. Однако жаркое лето 2010 года, когда застраховавшие свои риски хозяйства получили компенсации и смогли минимизировать свой ущерб от засухи, по мнению экспертов, показало сельхозпроизводителям значение института страхования.

Перспективный сегмент

Для юга России АПК — одно из ведущих направлений экономики с большим количеством игроков и миллиардными оборотами. Поэтому южные регионы особенно интересны компаниям, занимающимся агрострахованием. По словам директора

Ассоциации страховых организаций Краснодарского края Андрея Черкунова, конкуренция на рынке агрострахования, особенно в сегменте сельхозстрахования с господдержкой, когда государство компенсирует производителям часть затрат на страхо-

вание, одна из самых высоких. На этом рынке присутствуют в основном крупные федеральные игроки, такие как «АльфаСтрахование», «Ингосстрах», «Росгосстрах», «Согаз», «Росно» и другие компании. «Страхование сельхозрисков — один из самых убыточных видов страхования для страховщиков», — отмечает Вера Степанько, заместитель директора по корпоративному страхованию Ростовского филиала компании «РОСГОССТРАХ». Вероятность наступления страховых случаев, особенно для хозяйств в зонах рискованного земледелия, достаточно высока, и, как правило, они затрагивают сразу большое количество игроков, как, например, засуха этим летом в центральных регионах России или массовый забой скота в связи с болезнями. Несмот-

ря на это, рынок агрострахова-

ния интересен страховщикам

своей комплексностью: «Стра-

предлагаем предприятиям и другие возможности, например, добровольные медицинские программы, позволяющие в удобное время провести обследования состояния здоровья сотрудников, предложить лечение недугов, санаторно-курортное обслуживание, — рассказывают представители «АльфаСтрахования». — Мы также считаем оправданными предложения жителям села застраховать их жилище от пожара, ОСАГО для владельцев транспортных средств, личный скот от падежа и болезней, поскольку сельским жителям удобно сотрудничать с одной компанией и в производс-

хуя урожай или технику, мы

тве, и в личной жизни». Большую роль в развитии агрострахования в последние годы сыграло государство, которое компенсирует сельхозпроизводителям часть затрат на страхование. По оценкам игроков рынка, объем договоров по страхованию с господдержкой доходит до 70-85% от общего количества договоров по направ-

Также свою лепту в развитие агрострахования внесли кредитные учреждения, оказывающие финансовые услуги сель хозпроизводителям. Кредитные и лизинговые договоры предусматривают обязательное страхование предмета залога будь то техника, здания, скот или будущий урожай.

Минусовой тренд Несмотря на господдержку и обязательные условия банкиров и лизинговых компаний по страхованию залога, страхование в сельском хозяйстве развивается весьма скромными темпами. «Итоги 2009-2010 сельскохозяйственного года оставляют желать лучшего, — отмечает Евгений Череменин, вице-президент «АльфаСтрахования», директор Южного регионального центра компании. — Несмотря на существенные риски в растениеводстве и животноводстве в последние годы, активность сельхозпроизводителей в страховании снижается. По данным Минсельхза РО, в 2008-2009 году было застраховано всего 11% хозяйств, в этом году эта цифра снизилась до 7,9%. В Ростовской области, например, в 2010 году страховой агрорынок сократился на 35,5% по сравнению с аналогичным периодом 2009 года.

Доля агрострахования среди остальных сегментов в РО всего 4%, по югу в целом (ЮФО+СКФО) приближается к 8%». «В действительности ситуация еще хуже, чем гласит официальная статистика», — считает генеральный директор ООО «Страховая компании «Согаз-Агро» Алексей Спиридонов. — Дело в том, что механизм страхования с господдержкой оказался беззащитен перед «серыми» схемами страхования, когда между страховой компанией и собственником хозяйства возникали договоренности, позволяющие увеличить размер субсидий из госбюджета, например, завышение объемов ущерба или же фиксация несуществующего страхового случая. «Поэтому просчитать объемы этого рынка и количество реально застрахованных хозяйств не представляется возможным, но можно быть уверенными, что их сегодня - единицы», — подчеркивает эксперт

В значительной степени сжатию рынка агрострахования способствовало существенное сокращение господдержки. В 2009-м и 2010 году на эти цели выделялось всего чуть более 2 млрд рублей вместо запланированных в госпрограмме развития сельского хозяйства 5,5

и 10,7 млрд руб. соответственно. А вот сегмент страхования по требованию кредитных организаций, по мнению Николая Галушина, заместителя генерального директора ОСАО «Ингосстрах», за прошедшие два года даже немного вырос: банки и лизинговые компании стали гораздо требовательнее к страхованию залога. В условиях снижения объемов госсубсидий на страхование такое «страхование под давлением» остается, пожалуй, одним из немногих инструментов, позволяющих развиваться рынку агрострахования.

Однако это зачастую приводит к негативному восприятию потребителями институтов страхования. По словам генерального директора ООО «Страховая компании «Согаз-Агро» Алексея Спиридонова, во многом в силу такого «насаждения сверху» стра хование в России воспринимается как еще один способ налогообложения, хотя таковым не является. Уровень «добровольного» страхования крайне низок, этот факт отмечают практически все эксперты. «Надеяться на то, что

сельхозпроизводители станут добровольно страховать урожай, — утопия, — подчеркивает Алексей Спиридонов. — Управление рисками в отечественном сельхозпроизводстве практичес-

ки не развито, и бюджеты на страхование, если они вообще закладываются, — минимальны. Хотя эти затраты составляют в среднем 1,5-2,5% от общей стоимости активов сельхозпроизводителей. По сравнению с масштабами возможных убытков —

это небольшие суммы». Ктомуже, по словам Николая Галушина, даже те немногие собственники хозяйств, которые сегодня рассматривают страхование как реальный инструмент защиты своего бизнеса, в кризис предпочли сократить такие расходы. С этим согласен и Евгений Череменин: «Кризис оказал на сегмент страхования воздействие, противоположное общепринятой мировой практике. Обычно с усилением опасности люди пытаются сконцентрировать свои ресурсы на защите своих имущественных интересов и жизни. Однако, как свидетельствуют цифры, у нас, наоборот, сократился объем страхования на селе, руководители

агропредприятий предпочли сэкономить на страховании».

Камни преткновения

Нежелание сельхозпроизводителей страховать риски объясняется, впрочем, не только влиянием кризиса. Основная проблема — в отсутствии доверия к этому институту. Так считают многие руководители хозяйств: для того чтобы получить эффект от этого мероприятия, надо иметь собственный штат юристов, которые сначала досконально проверили бы страховой договор, а в случае наступления страхового случая долго и упорно отстаивали бы свое право на получение компенсации перед страховыми компаниями. Те, кто уже обращался в страховые компании, также остались не очень довольны результатами. «В этом году засуха уничтожила значительную часть травы на пастбищах и по севов пшеницы, шедшей на фураж, — говорит генеральный директор "Киевского СПК" (Кашарский район РО) Петр Стецурин. — Мы страховались, но возмещение покрыло лишь половину убытков — 800 тысяч из (Окончание на стр. 10)